

УДК 81`367:81`373

Севастьянова Е.Н.

Московский педагогический государственный университет

ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫЕ СЛОВА КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ*

E. Sevastyanova

Moscow State Pedagogical University

ONOMATOPOEIC WORDS AS INDEPENDENT SENTENCES

Аннотация. В статье предпринята попытка рассмотрения вопроса о том, способны ли звукоподражательные слова выступать в качестве самостоятельных односоставных предложений. В настоящее время вопрос о статусе ониматопеических единиц в морфологии и синтаксисе остаётся открытым. К какому полю следует отнести звукоподражательные слова: к полю слов или к полю предложений? Ониматопеические слова имеют ряд характеристик, позволяющих рассматривать их в качестве самостоятельных предложений. Несмотря на тот факт, что предложения, состоящие из звукоподражания, реализуются тематически и рематически только в зависимости от контекста, следует отметить, что данные предложения обладают обширным набором свойств, позволяющих отнести их к полю предложения.

Ключевые слова: ониматопея (звукоподражание), изобразительные слова, звукоподражательные (ониматопеические) слова, звукообразные (идеофонические) слова, звуковой символизм, текст.

Abstract. The article is focused on the consideration of the question if onomatopoeic words are able to appear in the text as independent sentences. The question of the status of the onomatopoeic words in morphology and stylistics is an open one. It is important to consider if these sentences belong to the area of words or to the area of sentences. The onomatopoeic words in the function of independent sentences can be realized only in certain context but they have a lot of features of an independent sentence as well.

Key words: onomatopoeia, figurative words, onomatopoeic words, ideophonic words, sound symbolism, text.

В русской лингвистической традиции термины *звукоподражание* и *ониматопея* рассматриваются в качестве синонимов. Звукоподражание является одним из видов изобразительных слов. Следует отметить, что изобразительные слова включают в себя не только звукоподражательные слова, непосредственно передающие те или иные звуки окружающей нас реальности, но и *звукообразные (идеофонические)* слова, в которых наблюдается связь между значением и звучанием слова. Звукообразные слова, или *идеофоны*, являются составляющими более широкого понятия – *звуковой символизм*, – определяемого в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой как «предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или другим представлениям» [5, 83].

На сегодняшний день существует огромное количество дефиниций звукоподражательных слов, отражающих различные аспекты данного лингвистического явления. На наш взгляд, определение О.С. Ахмановой наиболее полно отражает сущность звукоподражания, поскольку позволяет отразить обе функции ониматопеи – функцию номинации соответствующих явлений или процессов окружающей нас действительности и функцию стилистического оформления высказывания.

Звукоподражание (ониматопея) – это:

1) условное воспроизведение звуков природы и звучаний, сопровождающих некоторые процессы (дрожь, смех, свист), криков животных;

---

* © Севастьянова Е.Н.

2) создание слов, звуковые оболочки которых в той или иной степени напоминают называемые (обозначаемые) предметы и явления [1, 154].

Обычно звукоподражательные слова относятся к группе незначительных слов, к «периферии языка». Звукоподражание исследуется в рамках так называемых *малых языковых сфер* – «малого» синтаксиса, «малых» групп лексики, которые, в свою очередь, обладают широким семантико-стилистическим диапазоном в пространстве функционирования немецкого языка [4, 1].

Особого рассмотрения в данном случае заслуживают звукоподражательные единицы, представленные звукоподражательными междометиями. Существуют различные точки зрения относительно того, могут ли междометия выступать в качестве самостоятельных предложений. Данные точки зрения крайне противоречивы, в результате чего создаётся парадоксальное положение. Как целые высказывания, как языковые элементы, лежащие за пределами частей речи, междометия переводятся из морфологии в синтаксис. Между тем они оказываются вне синтаксиса словосочетания и вне синтаксиса предложения. Приведём пример употребления звукоподражательных междометий в качестве самостоятельных предложений в произведении Мартина Зутера (Suter M.) «Business class: Geschichten aus der Welt des Managements»:

«Im Ernst: Der hat das noch nicht erwartet, so überzeugt wie der von sich ist. Das muss den getroffen haben wie ein Blitz aus heiterem Himmel.

«Pengg!»

«Pedeng!» [14, 23].

В синтаксическом отношении звукоподражательные междометия отличает то, что они, в основной своей массе, не имеют связей управления, согласования и примыкания, не являются членами предложения, однако выступают на уровне предложений: либо самостоятельным односоставным предложением, либо своеобразным элементом, предваряющим предложение или резюмирующим его, усиливая выразительность сообщения. Основной синтаксической функцией междометий является роль, приближённая к самостоятельному предложению. В произведении Мартина

Зутера (Suter M.) также встречаются случаи употребления междометий, завершающих повествование или его часть. Звукоподражательное междометие в качестве самостоятельного предложения в данном примере делает некоторую паузу в рассказе, позволяет читателю (а также рассказчику) «перевести дух»:

«Und dann auch noch weiß mit rotten Punkten. Ein richtiges Mädchenmuster. Bäähh!» [9, 131].

Предложения, состоящие из междометия, по существу своему – *моноремы*, и реализуются тематически и рематически в зависимости от контекста. На логико-смысловом уровне основой даже минимального высказывания (предложения) должна служить всякая относительно законченная мысль, но при её воплощении на структурно-синтаксическом уровне характерная двучленность допускает и «неполноту» словесного состава, что как раз и имеет место в предложениях со звукоподражанием, в частности, состоящих из одного междометия. Однако коммуникативно достаточным такое предложение становится на фоне конкретной речевой ситуации (контекста). Следующий пример наглядно демонстрирует положение о том, что звукоподражание приобретает смысловую нагрузку только в рамках определённого контекста. Достаточно сложно определить источник, издающий те или иные звуки, рассматривая звукоподражательные слова вне описания происходящих событий:

1) *Klatsch, klatsch! Zwei, drei andere Köpfe fahren aus den Decken und verkriechen sich wieder* [13, 66].

2) *Rumm – rumm – rumm! Er nimmt einen Kupon Moltom und fängt an, ihn anzumessen* [10, 149].

3) *Schrumm! Die Tür ist zu* [10, 153].

Какой точки зрения придерживались исследователи, изучавшие звукоподражательные слова с точки зрения синтаксиса? В «Грамматике немецкого языка», автором которой является Гизела Цифонун, в особую группу выделяются так называемые «интерактивные единицы» (*Interaktive Einheiten*) на том основании, что их невозможно отнести ни к уровню слова, ни к уровню предложения. В данную группу входят и звукоподражательные междометия (наряду с так называемыми «респонзивами» – выражениями, которые могут самостоятельно образо-

вызвать «минимальную коммуникативную единицу» (*ganz, ja, gut, nein, genau*) [8, 247].

В.В. Гуревич, напротив, рассматривает звукоподражательные междометия как слова, которые могут выступать как самостоятельные предложения. Междометия, которые не могут входить в предложение как его члены, представляют собой не номинативные единицы языка (хотя и остаются словами), а коммуникативные единицы – скрыто выраженные высказывания, т. е. в семантическом плане – предложения [7, 107].

Более осторожные исследователи, например, Реформатский А.А., говорят о звукоподражательном междометии как об эквиваленте или даже «суррогате» предложения, а чаще – об изолированной синтаксической позиции, т. е. позиции вне синтаксической структуры предложения [6, 314].

Таким образом, встаёт вопрос о том, какими характеристиками должно обладать междометие, чтобы его можно было определить как отдельное предложение?

1) Предложение есть наименьшая единица языка, реально выступающая в речи. Исходя из коммуникативной функции языка, можно определить предложение более точно как наименьшую единицу речи, содержащую сообщение. Объём предложения как единицы коммуникации определяется речевой ситуацией, однако он не может быть меньшим, чем слово. Таким образом, звукоподражательные междометия можно определить как самостоятельные предложения, передающие определённое сообщение. Например, в следующих предложениях звукоподражательные единицы передают смех, весёлое расположение духа героя:

«Trotzdem, hahahihih, man sollte nicht, hihahaha, lachen».

«Hohohoheheheho».

«Hihihahahihaha».

«Ufff!»

«Oioioi!» [14, 24].

2) Кроме того, предложение отличается от слова и словосочетания тем, что оно не называет событие, а сообщает о нём, а в случае со звукоподражанием – ещё и выражает определённые эмоции по отношению к этому событию:

«Ha! Bei Sankt Benedikt! bei welchem Zauberer hast du gelernt?» rief der Koch mit Staunen [11, 217].

3) Предложения, состоящие из звукоподражательного междометия, содержат в себе определённую модальность, указание на время, лицо, которые заключены в лексическом значении каждого конкретного предложения, в контексте и ситуации, в которой произносится предложение [3, 68]. В следующем примере также содержится указание на действующее лицо, время повествования:

«Bim – bim – bim, macht die kleine Glocke» [13, 88].

4) Обычно предложение рассматривается как единица, обладающая определённой интонацией и характерным данному типу предложения тоном. Данные характеристики присущи также и звукоподражательным междометиям, представляющим отдельные самостоятельные предложения:

«... Und dann, praktisch auf der Zielgeraden: Paff!»

«Padadaff!»

«Schon hart. Haha».

«Knallhart. Hehe» [14, 23].

5) Предложение является основной смысловой единицей, обеспечивающей связь отдельных частей текста. Односоставные предложения, состоящие из междометия, способны выполнять данную функцию: звукоподражание в данном случае выступает в качестве соединительного элемента между отдельными высказываниями. Данные предложения являются связывающим звеном в развитии содержания определённого фрагмента текста [12, 137]:

«...Dadurch, dass er die tragische Liebesgeschichte im Mief der verklemmten fünfziger ansiedelt, gewinnt sie eine emotionale Glaubwürdigkeit, wie sie seit Jahren, vielleicht seit Jahrzehnten, keine deutsche Liebesgeschichte besessen hat».

«Jippiih! Jippiih!»

«Lila, Lila ist keine dieser Beziehung- und Postbeziehungsgeschichten über das Trauen des Protagonisten über den Verlust der Freundin und dessen Versuche, darüber wegzukommen mit Sex and Drugs and Drum`n`-Base».

«Halleluja!»

«Schluss mit der Positionslosigkeit und der gleichzeitigen Suche nach Identifikation. Genug der Unverbindlichkeit, Seichtheit und Schnöselhaftigkeit. Fertig Markenverehrung und Bildermacht.»

Ende Oberflächlichkeit der Konsumwelt und ihrer Affirmation».

«Schluss!» rief Karin. «Genug! Fertig! Ende! Jip-piih!» [15, 161].

Таким образом, звукоподражательные междометия, образующие отдельные предложения, обладают набором характеристик, которые позволяют рассматривать их в качестве самостоятельных предложений.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Гуревич В.В. Теоретическая грамматика английского языка. Сравнительная типология английского и русского языков: Учебное пособие. 6-е изд. М.: Флинта: Наука, 2010. 168 с.
3. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. М., 1957. 419 с.
4. Нестерук И.Ф. Структурно-семантическая организация и стилистический потенциал номинативных предложений в текстообразовании немецкого языка: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук (специальность 10.02.04 – германские языки). Минский государственный лингвистический университет. Минск, 2003. 21 с.
5. Орлянская Т.Г. Звукоподражание и звуковой символизм (на материале японского, русского и английского языков) // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. М., 2006. № 3. С. 83-97.
6. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1967. 536 с.
7. Слово в языке и речи: аспекты изучения: Материалы международной конференции к юбилею профессора В.Д. Девкина / Под ред. Л.А. Нефёдовой. М.: Прометей, 2005. 456 с.
8. Цифонун Г. Грамматика немецкого в сравнении с европейскими языками [Интерактивная типология 2007]. Mannheim, 2007. 354 с.
9. Chidolue D. Ponzl guckt schon wieder. Berlin: Beltz & Gelberg, 1988. 256 S.
10. Fallada H. Kleiner Mann – was nun. Berlin: Verlag der Nation, 2003. 326 S.
11. Hauff W. Märchen. Berlin: Verlag der Nation, 1974. 347 S.
12. Helbig H. Deutsche Grammatik: Grundfragen und Abriss. München: Iudicium-Verlag, 1991. 161 S.
13. Jobst H. Der Findling. Der dramatische Lebensweg des Adam Probst. Brl., Verlag der Nation, 1959. 213 S.
14. Suter M. Business class: Geschichten aus der Welt des Managements. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2000. 231 S.
15. Suter M. Lila, Lila. Zürich: Diogenes Verlag AG, 2004. 345 S.